

Инквизитор Криптан

-Борщак, ты знаешь, что должен сделать?

- сурово спросил инквизитор Криптан.

Псайкер неуверенно кивнул, - Я-я должен прочесть это инопланетный артефакт и рас-ссказать тебе,

что я нашел.

Криптан кивнул. Он не доверял Борщаку.

- псайкер был очень нервным, как и все эмбаты, но здесь

было и нечто большее. В тощем юнце была слабость, из-за которой Криптан подозревал, что Борщак

может оказаться восприимчивым к пагубному влиянию. Инквизитор твёрдо решил внимательно

следить за псайкером.

Они прошли по холодному коридору базы Таласа Прима. У двери Криптана поприветствовали два

охранника-послушника в чёрных мантиях. Он ответил на приветствие ударом кулака по груди.

-Пароль? - спросил один из послушников.

Обычно Крипмана не волновала
необходимость говорить
кодовые слова, ведь он понимал, что нужно
сохранять бдительность даже в одной из
наиболее

защищённых цитаделей Инквизиции.
Однако он был обеспокоен чуждым
артефактом и
обстоятельствами его обнаружения.

Вконец с докладом о беспорядках по всему
сектору это довело нервы инквизитора до
границ. Крипман

размышлял, было ли появление странного
существа предвестником некой новой
угрозы безопасности

Империуму.

-Опус Деи, - напряжённо произнёс
инквизитор.

Послушник с холодными глазами шагнул в
сторону, а Крипман поднял кольцо,
указал на затвор двери и

сказал, - Ничто не преградит путь
истинно верующему.

Вставленный в кольцо красный

драгоценный камень запульсировал. Руны
на двери засверкали, а

затем она растаяла. Жестом Криптоман
приказал Борщаку следовать за ним в
охраняемую зону. Он знал,

что в изоляции они будут в безопасности.
Тайна тающей двери была одним из
наиболее охраняемых

секретов Инквизиции, к которой были
допущены не многие, включая самого
Криптомана.

На возвышении в центре комнаты стоял
артефакт, вокруг которого сверкала
пульсирующая синяя аура

стазиса. Они подошли к полосту и
посмотрели на предмет.

-О-оно выглядит живым, - пробормотал
Борщак и почесал голову грязной рукой с
обкусанными

ногтями, - Мне это не нравится.

-Неважно, нравится тебе это или нет, -
сказал Криптоман.

Впрочем, он понимал беспокойство
псайкера. Его желудок крутило от

мясистой бесформенной

внешности предмета. Во время своего
ученичества Кримтман изучал техники
пытток. Внешность

предмета слишком сильно напонила
ему руку, с которой содрали кожу.

-Просто прочитай.

-В-вы говорили, что эту вещь взяли из
обломков грузового судна "М-молот В-
врагов"? -- спросил

Борщак.

-Да, она была помещена в стазис.

Так-то лучше. Псайкер начал собирать
информацию, чтобы приступить к
считыванию.

-И н-на борту не было эк-экипажа.

-Никого живого. Были выпущены многие
спасательные капсулы. Их ещё не нашли.

Примерно треть

экипажа пропала. Мы нашли тела
остальных, которых убило нечто,
напониющее органический

материал. Съедены прямо изнутри
кислотой и огромными червями. На

корабле произошла

декомпрессия. Рядом со стазисной камерой было найдено парящее тело астронавта. Он умер от недостатка кислорода. Артефакт был в камере.

Борщак сделал глубокий вдох. Его морщинистое лицо казалось ещё более обеспокоенным и

измождённым, чем обычно. Псайкер покорно стянул перчатки.

-Я-я готов.

Криптан изрёк литанию, которая деактивировала стазисное поле. Долгие напряжённые секунды они

ждали, а затем немного расслабились, когда на первый взгляд ничего не произошло. Криптан

проверил показания на обратлённом медью экране настенного монитора. Техножрецы были правы,

никакого биологического заражения. Показатели всё в порядке.

Инквизитор заметил, что на него

смотрит Борщак, и кивнул. Псайкер
приступил, но на его лице
появилось гримаса отвращения, когда он
прикоснулся к покрытому слизью
предмету.

Он отгёрнул руку, на которой блестела
тонкая слизистая плёнка, - Фүү....

-Завязывай.

Со слабым пожатием плеч Борщак вновь
схватил предмет. Он закрыл глаза и
сделал глубокий вдох,

впадая в транс, который был необходим
для психического восприятия. Тонкий
ореол света заиграл

вокруг ока, которое было вытатуировано
на лбу псайкера. А затем он заговорил
голосом, который

казался глубже и увереннее.

-О-оно жи-живое, - спокойно сказал Борщак.

-Разумное?.

-Е-едва ли. Я воспринимаю
конфликтующие отпечатки существа. У
едва смог вступить в контакт. О-оно

столь... Чужеродное. Это всё равно, что

считывать разум паука.

-Попробуй более глубокое считывание, -
живнул Криптан.

Дыхание Борщака затеделилось. Если бы инквизитор не знал правды, то решил бы, что псайкер заснул.

И он заметил, что у эмпата появился слабый тик.

-О-оно живое и часть его ненавидит. О-оно столь неустово. Н-нет. Один из них столь неустов. Он живёт, чтобы кусать, рвать и плевать, пережёвывать другую часть, маленькую, и превращать её в ш-шрапнель.

В-всего их трое. Один кусает, второй направляет, а о-один... Один утирает.

-Один утирает?

-Да, один живёт, чтобы утирать. Это странно. Маленьких много. Они живут, чтобы утирать. Их

пережёвывают, превращают в снаряды и заражают ими цель.

-Говори яснее.

Борщак вспомнил: начало сказываться напряжение от контакта с чуждой вещью.

-Э-это ору́жие, и-и о-оно живое. Снаряды
живые. Огневой механизм ж-живой и пушка
живая. Это

симбиотический организм н-наподобии
марсианского древокраба. О-оно живое и мы
-- оно ненавидит
вас - нас.

Разум Кримтана забурлил. Живое
оружие? Живое ружьё? Как эволюция
могла породить такое

существо? Это безумие -- оружие не
должно рождаться, - Попробуй
психометрию -- выясни, что
произошло на "Молоте".

-Мы были подобраны чувствительным,
который говорит на расстоянии. Он
ощутил нашу ненависть и

отозвался. Сначала был любопытен, а
затем стал познавать и любить нас.
Стал один с нами. Ощутил

нашу кровожадность, и мы охотились --
охотились на мясных существ, врагов
наших создателей. Знал

нашу необходимость сеять в них наше

семья. Знал, как ты жаждешь изрыгнуть
меленьких голодных,
которые едят мясо. Носил нас, и ты
травил добычу в красной тьме глиняных
глиняных коридоров.

Криптан заметил, как возбуждился
Борщак. В руке псайкера начало
пульсировать оружие. Мясистые
мускульные мешочки двигались подобно
мускулам огромного открытого сердца.
Инквизитор понял,
что что-то пошло не так.

-Положи эту вещь. Она как-то
воздействует на твой разум.

-Мы о-охотились на мясных существ,
чтобы отложить молодые яйца в их
плоть. Вновь и вновь мы
выпускали их, удовольствие расцветало в
нас вместе с болью, когда ты направляли
меленьких

пожирателей. Стреляли, чтобы они
прогрызали плоть.

Борщак развернул пушку, чтобы
прицелиться в Криптана, который

отскочил вбок. Существо в руках
псайкера забилося в спазме. Затем
раздался жуткий рвущее-телющий звук.
Криптан вспомнил, что Борщак говорил
про личинок, которых жевали и
выплёвывали. Затем раздался
звук, словно человека тошнило. Вырвалась
струя мускуса. Нечто твёрдое взрезалось в
стену позади
инквизитора и хрустнуло. Воздух
наполнил страг экскрементов и желчи.
-Да-да, мы охотились на мясных существ,
но они бежали в великую тьму и
задержали корабль, а скоро
стало трудно дышать, но мясное
существо, наш носитель, наш партнёр,
поместил нас в стазис, чтобы
мы могли жить. Теперь у нас новый
партнёр. Групповой разум завершён.
Позади возвышения Криптан
перекатился и выхватил болт-пистолет.
Вновь раздался телющий звук, а
очередь шрапнели взрылась в возвышение.
Нар поднимался с катней там, где их

разъедал кислотный

түскүс.

Унквизитор вскочил и выстрелил. Болт
угодил прямо в грудь Борщака, и она
взорвалась. То, что

открылось внутри, странно напомнило
Криптману об оружии, которое
отделилось от мёртвых рук

псайкера. Унквизитор поборол желание
всадить в него болты.

Оно лежало неподвижно. Рот Борщака
продолжал открываться, словно у
вытащенной из воды рыбы.

Теперь Криптман знал, что произошло на
"Молоте". Астронавт корабля сплавился с
оружием и начал

охоту на безоружную команду. Они бежали
в спасательных капсулах после того, как

декомпрессировали корабль. Вместо того,
чтобы позволить оружию умереть,
астронавт поместил его в

стазис и заглушил себя. Получив ответ на
этот вопрос, Криптман мог передать
артефакт техножрецам

для вскрытия.

Впрочем, другие вопросы оставались без ответа: кто сделал пушку, откуда она взялась и есть ли

другие?

У Крипмана было предчувствие, что ему и всему Империи необходимо найти их как можно скорее.

И он найдёт ответы. Инквизитор должен это сделать.

...

...

Инквизитор Крипман оттолкнул тяжёлую кину бутаг, снял очки и устал потёр глаза. Он работал всю

...

ночь, пытаясь найти смысл во множестве докладов, которые поступали со всего сектора.

Как и обычно, в комнате было прохладно. Его молодой помощник Карел зажёл небольшой огонь, но он

был недостаточно силён, чтобы согреть офис с высоким потолком. Крипман

встал из кресла с прямой
спинкой, размял глинные жилистые руки и
погошёл к окну. Был холодный зимний
вечер, а через

считанные часы будет темно.

Мир Кендрика был неприветливым
местом, а его население отсталым и
крайне суеверным. Имперское

присутствие было чисто символическим,
планета могла предложить немного.
Возможно, кроме

одиночества, поскольку она находилось на
границе одного из спиральных рукавов
человеческой

галактики. Инквизитор прибыл сюда,
чтобы продолжить расследование
феноменально высокого

уровня беспорядков. Причины были
малопонятны, а теперь пропавший орган
костомодесантников

пополнил всё увеличивающийся лист
планетарных революций и заражений
генокрадами. Всё же

строгий режим имперской цитадели,

переоборудованного монастыря, был
приятен. Кринтман ввёл
новое суровое расписание для персонала,
которое значительно повысило
дисциплину.

Он чувствовал беспокойство с момента
обнаружения странного органического
оружия и неприятной

смерти Борщака. Сам Кринтман
псайкером не был, но доверял интуиции, и
не мог не ощутить, что эти

события как-то связаны между собой. Но до
сих пор от него ускользала связь, а во сне
инквизитор

увидел лицо утирающего Борщака.

Он выглянул из узкого окна и увидел
метеоритный дождь, который по дуге
мчался по блеклому небу,

оставляя спиралевидные тёмные хвосты
дыма. Метеориты падали уже неделю, а
местные стали

крайне взбуждены и лепечущими
безумную нелепицу о конце света.
Очевидно, что четыреста

лет насаждения Имперского Кюльта были
пустой тратой времени. Кринтман
презрительно фыркнул и
вновь обратил внимание на шатающуюся
грудь донесений.

...

В десяти милях ниже в долине одинокий
метеор с пронзительным воем промчался
сквозь холодный
вечерний воздух. Его удар выбил небольшой
кратер в склоне холма, а жар выжег чёрное
кольцо в
окружающем вереске. Тошнотворный запах
обугленного мяса поднимался от
метеорита, который был
примерно яйцевидной формы и глиной в
два шага. Любопытно, но его
остроконечная и бородавчатая
форма больше напоминала распухший
инопланетный орган, чем глыбу
стерильной скалы. Через
несколько минуты метеорит завалился на
бок. Крупная смелая местная птица
подлетала и уставилась

на него алчным взором. Ракообразная вещь
снова вздрогнула, а изнутри донеслись
приглушенные

звук. Птица подбиралась всё ближе, пока
не оказалась прямо рядом с метеоритом,
который

спазматически грожал.

Птичка подняла клюв и ударила им прямо
по метеориту, который лопнул как
перезрелый фрукт.

Наружу вырвался фонтан жёлтой слизи, а
бесформенное существо прыгнуло на птицу
и окутало её

блестящей органической массой. Всё
закончилось быстро. Тварь плотно обвила
добычу, сдавливая её и

абсорбируя. Не брезгуя перьями и лапами.
Она сокращалась вокруг птицы, а внизу
засочились струйки

крови и телесных жидкостей, которые
превращали обугленную землю в
отвратительную

кроваво-чёрную слякоть.

По телу существа катились медленные

перемены, когда оно вырабатывало более
твёрдую оболочку:

эмбриональная спина и грудная клетка
прорезались среди непристойно
пульсирующих органов,

бледная кожа потемнела и исторгнула
твёрдые перья. С долгими хлюпающими
звуками толстая шея и

голова переместились на вершину
существа, а сильные когтистые ноги
выросли из подбрюшья. Из

спины выдвинулся тупой хвост, а на морде
раздুলись два глаза-бусинки.

Примерно час существо лежало на земле,
меняя положение новых конечностей и
отходя после

тучительной метаморфозы. Наконец, оно
неуверенно вскочило на ноги и
встряхнулось, как могла бы

сделать мокрая собака -- стряхивая
маленькие кучки перла, фрагменты кости
и кровавую кашу.

Теперь тварь напоминала ужасную помесь
эмбриона птицы и насекомого. Подняв

могучую голову, она

принюхалась, а затем вприпрыжку побежала сквозь вереск и скалы в сумрачную тьму.

Холодное, это место холодное. Холодное и жёсткое. Воздух чистый, хорошо несёт запахи.

Маленькая жизнь повсюду, животные, птицы. Тупые, медленные, хорошие для еды. Голод, нужно

больше пищи, нужно больше тела. Мы должны охотиться. Много крупной жизни по ветру. Найти

место-из-камня. Найти и убить добычу.

...

...

Криптан не поднял глаза, когда в дверь постучали.

...

-Войдите! — раздражённо крикнул инквизитор.

В офис вошёл его молодой помощник Карел, неся в руках кипу бумаг. Он тихо закрыл дверь и молча

погошёл к столу Кринтмана, поскольку
был слишком полон благоговения, чтобы
говорить. Кринтман

подписал бланк и поменял перо в
чернильнице-горзүлье.

-Ну, что? - спросил он, подняв глаза.

-Последняя стопка докладов из удалённых
аванпостов. Проблемы со связью
становятся всё хуже: мы

потеряли контакт ещё с четырьмя
аванпостами. Об инженерах, которых мы
отправили туда, ничего не
слышно после их ухода.

Кринтману всё это не нравилось. Новости
с аванпостов постоянно были несвязными и
утраченными.

Он это заметил. Причиной его
беспокойства было отсутствие
коммуникации. Линии связи на этой
планете были столь просты, что
практически никогда не ломались.

Гнетущие гүрные предчувствия
опустились на инквизитора. Всё вокруг
разваливалось на части --

оборудование ломалось, местные
истерили, связь через варн затруднялась.
Но больше всего

беспокоило то, что никак не удавалось
установить связь с пропавшим оргеном
Плакальщиков.

Улперская цитадель становилась всё
более изолированной -- сначала от
остальной планеты, а теперь и
от всего Улперуума.

Криптан не верил в совпадения.

Но именно такие времена испытывали
храбрость верных слуг Улперуума.
Унквизитор поправил свой

чёрный вороненый жакет, чтобы воротник
удобнее прикасался к шее.

-Положи донесения сюда.

Криптан указал на свободное
пространство на загромождённом столе.

Карел казался спокойнее
обычного. Мальчик был прирождённым
воином, но для своего возраста обладал
хорошим

упорядоченным разумом. Унквизитор знал,

что со временем сможет сделать из этого
мологого

человека верного и надёжного слугу
Империи. Чувствуя себя немного
виноватым за недавнюю
резкость, он спросил.

-В чём дело, Карел? Тебя что-то
тревожит?

-Я знаю, что вы говорили мне не
употинать местные сплетни, сэр, но
метеоритные бури и остальные
странные вещи продолжаются.

-Вещи. Конкретнее, Карел. Неточность
есть признак стяжения мыслей.

-Сэр, я не могу, это только слухи.
Множество местных убиты ужасным
образом, баран на рачьем пути
откусил мальчику голову, чудовищная
собака терроризирует холмовых фермеров
в Западных Тонях.

-Довольно! Это лишь странный инцидент,
который раздуют фермеры. Карел, ты не
должен принимать

всё так серьезно. Метеориты -- обычный

астрономический феномен, который не
предвещает конец

света. Пожалуйста, постарайся в будущем
подняться над уровнем своих суеверных
предков. Я думаю,

что тебе стоит выучить первые
с七十二 виршей Песни Катехизмов,
чтобы очистить голову. Меня

больше заботит то, что произошло с
Плакальщицами, и то, что вызвало разрыв
связи. Немедленно

приведи ко мне астронаута Фарена! Живо!

Карел сделал полупоклон, затем потчался
прочь, громко хлопнув за собой деревянной
дверью. В

одиночестве к Криптану вернулись
глубокие предчувствия. Он сказал Карелу,
что все истории об

изувеченных трупах и бушующих
монстрах лишь суеверная истерия, но кого
Криптан пытался

убедить, помощника или себя? Местные,
пусть и суеверные, были примечательно
прагматичными и

лишёнными воображения. За странными
происшествиями действительно должна
была быть основа,

хотя инквизитор не мог её представить.

Всё было так странно. Принесли ли
метеоры некий вирус, который заразил
животных и свёл их с ума?

Следовало ли ему смотреть сквозь пальцы
на возможность активности Хаоса в
регионе? На Муре

Кендрика был крошечный процент
пробуждающихся псайкеров, поэтому едва
ли они привлекли

внимание из варна. А из небольшого
населения и относительной
незначительности планеты

следовало, что она представляла мало
интереса для культистов Хаоса.

Свет затерцал и потускнел. Тени зилнего
вечера сгущались вокруг инквизитора. Он
устало открыл

следующий доклад и попытался
сосредоточиться.

...

...

Существо неутомимо бежало по долине, перепрыгивая через щебень и огибая скалы и потоки. Огин

...

раз оно сошло с курса, чтобы поглотить царапанавшегося крупного грызуна, и солнце село к тому

времени, когда существо закончило абсорбировать тушку и перестраивать своё тело. Теперь оно было

больше, крупнее и было больше предназначено для нападения, чем для скорости. Очертания шеи

существа размылись, отчего голова впадала в плечи, а пасть углубилась и расширилась, и теперь слюна

стекала с рядов глиняных острых резцов. Существо чел-то напоминало жестоко освежёванного волка.

В самом конце долины расположился старый монастырь, который заходящее солнце словно облило

кровью. Это было огромное неуклюжее

здание, которое столетия назад воздвигли
суровые люди,

больше заинтересованные в одиночестве,
чем в эстетике, и больше стремящиеся к
истине, чем к

комфорту – люди, которые были подобны
Криптану. Построенная на и внутри
обширного гранитного

утёса крепость казалась естественным
продолжением скалы. Когда Имприум вновь
открыл Мир

Кендрика, было решено использовать
пустое здание как основной
коммуникационный и

административный центр.

Существо низко присело за скалой и
оглядывалось. Его глаза расширились,
чтобы возместить гаснущий

свет, а органы-бутоны развевались вокруг
лаба, считывая запахи атмосферных
течений. С тихим

рывущимся звуком глинные крючковатые
когти вырвались из лап. Хвост стал
короче, толще и выпустил

ужасное жало. Когда солнце наконец-то
зашло над монастырём, существо полезло
по скале,

отталкиваясь мощными задними лапами.

Голог, голог! Маленькая большая жизнь
наверху. Я поднимаюсь. Мы узнаём это
место-из-камня.

Наша добыча здесь. Помним его запах!

...

...

Далеко наверху молодой стражник
патрулировал паранеты монастыря и
потирал руки, чтобы согреть

...

их. Лазерное ружье отягощало плечи,
поэтому он передвинул его в более удобное
положение. Из

наблюдательного пункта была видна
пустынная глинная и горная гряда --
дымчато-серый и

коричневый сказочный пейзаж в гаснущем
свете.

Вспыхнули люмосферы, в чьём тусклом
свете всё казалось странно плоским. На

стенах теснились

обезличенные статуи забытых местных богов, чьи тела потрепали погода и время.

Молодой стражник беспокойно расхаживал взад-вперёд по своему участку укреплений. Он был в

патруле уже три часа, и началась холодная зимняя ночь. Слыша, как стонет и воет ветер, стражник, на которого гнетуще действовали тени и камень, загрожал и плотнее обмотался плащом.

Стражник не услышал приближения Смерти.

Когда он отвернулся, нечто перепрыгнуло паранет и ударило его в тыльную часть шеи, повалив на пол.

Тёплое тело обволокло голову, и мерзительно запахло мускусом.

Стражник бросил лазерное ружьё и

протянул руки к голове, чтобы попытаться оторвать тварь. Острые когти сдавливали его шею, разрывая дыхательное горло.

Стражник попытался закричать, но к его ужасу и боли раздалось лишь сжавленное бульканье. Руками

он нащупал тварь и вцепился в неё, тщетно пытаясь сорвать, но она была скользкой от едкой жидкости.

Острые как бритва зубы содрали кожу с пальцев. Боль была чудовищной и только возрастала. Тыльную

часть шеи словно обожгло пламенем, когда когти глубоко вонзились в верхнюю часть спины и сломали

позвоночник. Ощущения вспыхнули и потускнели. Последнее, что почувствовал стражник, было нечто,

проталкивающееся через его глазницы.

...

...

Еда, тёплая еда. Есть и абсорбировать. Расту большой, расту большой. Зубы, чтобы терзать,

...

когти, чтобы рвать. Здесь наш враг. Мы ненавидим его, найдём и уничтожим.

Войти в

место-из-камня. Найти нашего врага,
поймать его и уничтожить.

Существо выпрыгнуло и распахнуло
пасть, открывая ряды истекающих слюной
острых как углы зубов.

Хлеща хвостом из стороны в стороны, оно
направилось по лестнице в монастырь.

Теперь о страже

напоминало лишь месиво разорванной и
окровавленной одежды, слизистое пятно на
камне и

одиноким несчастный глаз.

...

...

Дверь в офис Крипмана распахнулась, и
внутрь вошёл взволнованный Карел.

...

-Где астронавт Фарен? -- потребовал
ответа Крипман, - Ты не передал ему
моё сообщение?

-Передал, сэр. Астронавт Фарен приносит
свои извинения, но он не может покинуть
Астрального Зала,

они слишком заняты. Он отправил вам свиток закодированного сообщения и последнюю сводку

внепланетных докладов. Сэр, у астронаута Меррилла припадок. У него пена изо рта...

-Да, Карел, этого достаточно. Оставайтесь здесь, пока я просмотрю доклады.

Карел покорно встал на изготовку у двери, пока инквизитор осматривал кодовый свиток Фарена.

Криптан знал, что астронаут бы пришёл, если бы мог.

Должно быть, ему помешал серьёзный кризис.

Он поднял свиток и приложил глиняные указательные пальцы к рунам на обеих сторонах цилиндра,

который тихо загудел и раскрылся, выпустив тонкий лист пергамента.

Криптан пристально уставился на научный почерк астронаута, который было сложно читать в тусклом свете.

Сообщение гласило:

"Криптан, слишком занят, чтобы
увидеться с тобой. Ухудшающиеся
проблемы с

астротеленатическими сообщениями.
Всё фрагментарно, размыто. Ещё
тяжелее пытаться отправлять.

Здесь есть непроницаемый великий барьер,
психическая пустота. Не варп-шторм,
что-то иное. Что-то

абсолютно чужое, которое мы никогда не
встречали раньше. Цельная тьма, Тень в
Варпе. И она растёт.

Мы отступаем перед ней, не можем
бороться. Мы карлики перед её мощью.
Астронавт Меррил

предвигает эпоху тьмы. Приходи в
Астральный Зал, как только сможешь.

Дрожащей рукой Криптан положил
пергамент. Как только он отпустил его,
то лист разволновался в

клуб едкого дыма. Почему такое чувство,
что события разворачиваются слишком
быстро для того,

чтобы их можно было понять? И что он

имел в виду под Тенью в Варне? Почему
астронавты всегда

используют такой цветастый язык и не
могут просто изложить ясные факты?

Криптан брал остальные распечатки и
просматривал их как можно быстрее.
Потеря контакта с

Дарсоном VJ последовала за докладами об
увеличении активности генокрадов в
секторе. Ни

малейшего следа Плакальчиков. Они
словно испарились, что, разумеется, было
почти невозможно --

при нормальных обстоятельствах. Какая
сила могла стать причиной исчезновения
целого органа

костодесантников? Внутри Криптана
нарастал холодный страх.

Он едва начал читать неполный отчёт об
опустошённой исследовательской станции
на планете в

соседней системе, когда вбежал
всклопоченный стражник.

-Инквизитор Криптан, Харал убит! --

закричал он с белым от шока лицом, - от него не осталось ничего, кроме...

Стражник зажал рот и, тяжело сглатывая и спотыкаясь, выскочил обратно в проход.

-Карел, иди с ним. Выясни, что происходит, и возвращайся ко мне как можно скорее.

Карел оставил дверь открытой, и Криптман услышал сирены, чей вой приглушали лабиринт коридоров и толстые каменные стены. Он выдвинул ящик стола и достал болт-пистолет. Это было прекрасное

оружие, которое тысячами передавали от инквизитора к инквизитору. Знакомая тяжесть в руке и прекрасные гравировки на стволе воодушевили Криптмана и придали ему силы. Проверив, нетронута

ли печать чистоты, инквизитор открыл ящик с болтами и зарядил пятнадцать медных снарядов в

пистолеты. Болты были тяжёлыми,

холодными и отмеченными клеймом
оружейных факторий Марса.

Кринтман положил пистолет на стол. Он
был готов.

...

...

Существо неловко пробиралось по мрачным
коридорам старого монастыря, раздвигая
ноздри-клапаны

...

и считывая запахи, которые приносили
воздушные потоки. Оно было ростом со
взрослого мужчины, но

гораздо плотнее, а центр тяжести был
ниже, чем у людей. Две верхних
конечности были короткими и

недозрелыми, и сверкали обнажёнными
сухожилиями и бескожими мускулами.

Шея и плечи

практически сплелись вместе, а лицо,
большая часть которого состояла из
ужасной зияющей пасти,

словно утонуло в торсе. На вершине
головы выступала рудиментарная

конечность, которая

заканчивалась незрелой когтистой
трехпалой лапой. Задние ноги были
слишком короткими и

широкими, а между ними вперёд выступал
вторичный хвост с твёрдым роговым
острием. Выпуклый

хребет также заканчивался мускулистым
хвостом, который хлестал назад и вперёд. С
его кончика капала

кислотная отравка, которая оставляла
крошечные впадины на каменных плитах
пола. По спине сбегали

изгибающиеся хитиновые пластинки, а когда
существо двигалось, изнутри просвечивали
пульсирующие

органы. Тварь постоянно выделяла
перзкую слюну, время от времени
сплёвывая излишек и оставляя

на своём пути жирные слизистые следы.

Тело человека -- хорошая еда, легко
абсорбировать. Я силен, должен
уничтожать. Добыча близко,

выследил его. Я -- живое оружие. Мы

полним это место холодной каменной
тьмы. Мы полним

Криптана. Мы пришли. Мы -- возмездие.

...

...

Криптан вернулся к докладам. В них
было множество донесений о
паранормальных событиях,

...

тревожно похожих на то, что происходило
с Миром Кендрика. Связь с Косами
Императора была

неустойчивой, но возможной -- едва. Некое
употинание неопознанного корабля
чужаков, который

патруль Костических Волков обнаружил
на границе спирального рукава, но затем
связь прервалась

(опять эта проблема со связью) (1). Ещё
три торговых судна пропали, не в варпе, но
в обычном костосе.

Затем доклады о вспышках активности
культов генокрагов.

Всё это можно было считать

изолированными инцидентами, но инквизитор был уверен, что здесь должна быть связь. Почему же он не может увидеть её и понять схему? Всё вращалось в голове

Криптана: генокрады, Плакальщики, метеоры, монстры, изувеченные тела, Тень в Варне. Попытка понять всё это вызвала головную боль.

В офис вернулся запылавшийся Карел -Монастырь атакуют? -- спросил Криптан.

-Нет, сэр, но то, что убило Харала, сейчас в здании. Слизистые отпечатки ведут вниз по лестницам

башни. Существо ищут все стражники, но оно может быть где угодно.

Карел беспомощно развёл руками. Инквизитор понимал проблему.

Монастырь был настолько огромным и извилистым, что до сих пор находили новые зоны. Если чужак не заблудится и не умрёт от

голода, то он сможет скрываться вечно.

Карел опустил на дверь три тяжёлых
железных засова,
вытащил из скрытой в мантии кобуры
лазерный пистолет и встал на страже у
двери.

Криптан надеялся, что стражники
быстро разгеляются с незванным гостем.
Инквизитору следовало бы
лично возглавить охоту, но сначала он
должен был поговорить с астронавтом
Фареном...

Внезапно после сокрушительного удара
дверь раскололась, а осколки дерева и
стали разлетелась по
комнате. Существо прыгнуло внутрь и
приготовилось напасть. Криптан был
шошеломлён

драматическим появлением и
чудовищным видом твари – он неподвижно
стоял пару роковых секунд.

Глядя в мерцающие чёрные глаза, он
увидел себя, своё покрытое шрамами лицо,
которое разлетелась

на лириады крошечных отражений.

Инквизитор понял, что существо хотело
его, хотело его убить. А

тварь осознала, что нашла добычу.

Криптан лихорадочно зашарил в поисках
болт-пистолета, но уронил его на пол.
Увидев возможность,

существо ринулось на инквизитора,
толкая себя вперёд странным широкими
скачками.

Карел выскочил между чудовищем и
Криптаном и в упор выстрелил из
лазерного пистолета. Монстр

обрушился на него с невероятной
скоростью для своего нескладного тела,
сжал голову и раздавил

череп. По комнате фонтаном разлетелись
комки мозгов и осколки кости. Затем
тварь с поразительной

силой швырнула человека в потолок, и
раздался тошнотворный треск костей.

Криптан инстинктивно

оттолкнул кресло, бросился на землю и
покатился под столом, на который с
треском запрыгнуло

существо. Инквизитор вслепую выстрелил
сквозь дерево и выкатился на другой
стороне, а затем

плавным движением вышел из переката,
одновременно вновь стреляя по твари,
которая спрыгнула со

стола на другой стороне. Это
подействовало, вырвав часть спины,
обнажив мускулы твари и забрызгав
красным мускусом дальнюю стену.
Взбешённое существо раскрыло пасть,
исторгло ужасный

бурляющий вопль, а потом схватило край
стола и швырнуло его в инквизитора.

Кринтман не успел отскочить, его сбило,
а одну из ног придавил тяжёлый стол.
Падая, инквизитор

выстрели вслепую, но промазал и взорвал
окно, осколки которого разлетелись
повсюду. Прежде, чем

он смог вытащить ногу, на него
запрыгнула тварь, которая была и
когтила тело инквизитора, пытаясь
удержать его руки.

Могущественный Император, придай мне
сил, - взмолился Криптман, пытаясь
вырваться из стальной

хватки когтей. Когда же хватка
существа усилилась, то тварь ткнула его
выступающим вперёд хвостом,

пытаясь пронзить грудь. Инквизитор
понял, что существо медленно и
неумолимо подтаскивает его

поближе к зияющей пасти. Криптман
закашлялся от резкого страда. Тварь
притянула его к рту, и тут

Криптман сверхчеловеческим усилием
смог высвободить правую руку и
выстрелить из болт-пистолета

прямо в пасть. Снаряд пробил глотку
существа и взорвался внутри тела.

Тварь разорвало изнутри: клочья плоти и
костей дождем разлетелись по комнате.
Рёбра Криптмана

принизило копьё боли, когда его
отшвырнуло к стене.

Всё нападение заняло несколько секунд...
Инквизитор рылся среди обломков в

поисках

таблеток-стимуляторов и
обезболивающих. Кримтман поскользнулся
на окровавленном куске
инопланетной твари и упал на кресло,
задыхаясь от боли.

Что это было за существо? Почему тварь
послала убить его, и кто это сделал?
Инквизитор не

сомневался, что существо получало такой
приказ. В отличие от безмозглых
чужовищ оно напало с

безжалостной эффективностью, не
отвлекаясь ни на что, словно тварь
направлял некий холодный и
расчётливый инопланетный разум.

Смесь стимуляторов и обезболивающих
сделала своё дело. И чужовищное осознание
нахлынуло на

Кримтмана. Он понял, что связью была
тварь. Неким образом она связывала все
события, все странные

происшествия. Инквизитор почти увидел
общую картину. Империям нужно

предупредить! Застегнув

разогранный чёрный жилет, Кримтман
тяжело шатаясь зашагал к Астральному
Залу.

...

...

Астронавт Меррил лежал на койке
снаружи Астрального Зала, закатив глаза,
и бесконечно бормотал про

...

Тень в Варне. Кримтман безуспешно
пытался успокоить его, затем сдался. Он
ничем не мог помочь

Меррилу.

Астральный Зал был обширным
сферическим склепом, чей высокий
потолок терялся в тени. Покрытые
орнаментом мраморные кушетки, на
каждой из которых, кроме одной, лежал
астронавт, были через

ровные промежутки расставлены у
внешней стены и направлены к центру
комнаты, где находился

подиум Верховного Астронаута. Концы

күшеток были вставлены в стену, чтобы не было видно голов

астронатов. Комнату наполнял тусклый красный свет и, когда Кринтман вошёл, ему показалось, что

вокруг него парит широкий круг астронатов в серых одеяниях.

Фарен, выглядевший встревоженным, сошёл с подиума, чтобы поприветствовать инквизитора. Он

выглядел очень старым и усталым, а прекрасные серые волосы стояли дыбом.

Кринтман быстро изложил ситуацию, в общих чертах описал свою теорию и подчеркнул тяжесть

угрозы. К его удивлению, астронат воспринял это совершенно серьёзно и не сказал ничего, лишь

задумчиво кивнул. Пока Фарен и инквизитор обсуждали, как лучше сообщить о ситуации Императору,

их перебил астронат, которому наконец-то удалось связаться с Косами Императора.

-Косы Императора находятся под тяжёлой атакой и не знают, сколько ещё смогут продержаться. Их

положение критическое. Срочно нужна поддержка. Подождите -- они шлют предупреждение...

Дыхание астронаута было быстрым и затруднённым. Пот закапал с его лба, пока астронавт пытался

удержать связь с посажённым орденом костогесантников. Фарен протянул руку, чтобы ему помочь.

-Предупредите их, предупредите их, тираниды наступают! ТИРАНИДЫ НАСТУПАЮТ!!!

С хриплым воплем астронавт рухнул на пол, схватившись за голову. Одновременно тела остальных

затряслись на кушетках, когда другие астронавты тоже разорвали психический контакт, не в силах

больше выдерживать напряжение. Один из них бросился к Фарену и Криптану.

-Тень! Тень в Варне! Она слишком сильна,

мы не можем пробиться. Она
нечеловеческая! -- астронавт не
выдержал, рухнул на пол и зарыдал.

Лампы в Астральном Зале замерцали и
отключились. Фарен и Кринтман стояли
посреди зала, а в тенях

вокруг астронавты грожали и стонали
подобно потерянным гушам.

Они посмотрели в мрачные лица груг
груга, которые освещали руны машин.

-Тираниды? -- напугано прошептал
Кринтман, - Новый улей-флот?

Впервые в жизни инквизитор ощутил
настоящий ужас.

1) Эти события описаны в рассказе "В
брюхе зверя".

...